

3 ФЕВ 1981

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Мы планету храним от войны

Юность Джубана Мулдагалиева опалена войной. Двадцатилетним ушел он на фронт, в 22 стал комиссаром батареи. Первый сборник стихов молодого поэта назывался «Песни победы». И позже, о чем бы ни писал лауреат Государственной премии СССР Джубан Мулдагалиев — о ярких буднях делинников, о красоте молодости или о родных степях, тема войны, ответственности перед павшими и живыми за сохранение мира продолжает присутствовать в его поэзии.

Сегодня, когда империалисты пытаются снова всеми доступными им средствами — от лживой пропаганды до прямых угроз — посеять вражду между народами, вернуться к временам «холодной», а то и горячей войны, казахский поэт, член Советского комитета защиты мира избрал темой разговора с читателями ответственность художника за сохранение мира, за судьбу человечества.

На моем письменном столе под стеклом белый неуклюжий журавлик, вырезанный из бумаги. Минувшей весной мне подарила его токийская школьница. «Любимое занятие наших детей, — с улыбкой сказал учитель, — рисовать и вырезать журавликов». Я постарался ответить улыбкой на его улыбку, а на душе осталась боль. Мне все думается, что эти журавлики не просто ребячья забава, может быть, она инстинкт самосохранения? Символ детства, отравленного страхом Хиросимы? Может быть, сегодняшние японские дети спешат сделать то, что не успела девочка из Хиросимы Садако. Она хотела вырезать тысячу журавликов, верила, что они спасут ее от лучевой болезни. Не успела вырезать, умерла. В Хиросиме поставлен бронзовый памятник девочке Садако. На нем высечены слова: «Мы требуем и молимся: пусть в мире мир царит».

Сегодня в обострившейся международной обстановке этот призыв, это требование звучит тревожным набатом над планетой Земля. Угроза ядерного конфликта выводит людей на демонстрации, митинги международной солидарности. Я пишу эту статью и поглядываю на беспомощного детского журавлика — символ счастья. За счастье, за сохранение мира на земле необходимо бороться. Оружие писателя — слово. Вспоминается древнее японское поверье, что слово имеет душу — котодاما. Но человек может убить эту живую душу, когда говорит не то, что думает. Когда не желает нести ответственность за сказанное. Слово без души становится мертвым. Мертвые слова отравляют атмосферу, заслоняют свет. Для писателя слово — дело. И оно должно иметь живую душу. Писатели помогают, должны помогать людям понять друг друга. В романе Кондзабуро Оэ «Обняли меня воды до души моей», посвященном жгучим проблемам современности, главный герой Исана обретает дар живого слова, освободившись от панциря, оберегавшего от бурь, бушующих в мире, от человеческих забот и волнений, от душевной боли.

Не о писателе ли это сказано? Это писатель должен содрать со своей души панцирь, его сердце должно болеть всеми болями людскими, чтобы его слово служило людям.

Джубан МУЛДАГАЛИЕВ,
депутат Верховного Совета СССР, делегат XXVI съезда КПСС

Многие советские писатели обрели дар живого слова на фронтах, под пулями, защищая свою страну от врага, участвуя в решении самых актуальных проблем своего времени, среди которых нет более важной, чем борьба за мир. Не случайно первым председателем Советского комитета защиты мира стал поэт, участник четырех войн Николай Тихонов. Самую активную позицию в движении сторонников мира сразу после войны заняли А. Фадеев, М. Шолохов, К. Симонов, А. Корнейчук, казахстанцы Баурджан Момыш-Улы, А. Ананьев, Д. Снегин. Книга Баурджана Момыш-Улы «За нами Москва», по существу,

продолжение повести «Волоколамское шоссе» А. Бека, один из главных героев которой, тот же Баурджан Момыш-Улы — комбат легендарной Панфиловской дивизии. Только что издана новая книга Д. Снегина, в прошлом отважного офицера Панфиловской дивизии. «35 лет мы живем без войны, — так начинает слово к читателю Д. Снегин. — Трудимся, мечтаем о новых свершениях — без войны... Об этом мы мечтали, сражаясь с фашистами. И — победили. Их надо беречь — мир и счастье. Бороться за них, чтобы не вспыхнул пожар новой войны».

«Эхо войны прокатывается над нами и сегодня», — сказал недавно А. Ананьев, наш земляк, известный писатель-фронтовик. В его романе «Танки идут ромбом» отражен духовный опыт поколения, крещенного войной. Он пишет в этом романе про себя, про меня, про наших сверстников, павших на поле боя. Новый роман А. Ананьева «Годы без войны» — глубокое, я бы сказал, философское осмысление нашей жизни, нашей души на новом витке истории, после Победы: что мы потеряли, что мы обрели, какими стали.

Эхо войны пронзительно остро отозвалось в новом романе Ю. Бондарева «Выбор», в романе о наших сегодняшних днях, о наших современниках.

Сегодня человечество стоит перед выбором — жить или не жить. В наш ядерный век — только так. Чтобы в мире мир царил, мало требовать, мало молиться. Необходимо активно бороться. Каждому из нас. Минувшей весной в Японии на встрече с писателями мы много говорили об этом. Чтобы понять

друг друга, вели горячие дискуссии. Порой, может быть, чересчур горячие, не жалея сердца. Я думаю так сейчас, вспоминая своего друга Иосифа Нонешвили, замечательно-го грузинского поэта, ветерана Великой Отечественной войны. В дискуссии, отстаивая свои убеждения, он кидался, как в бой. И. Нонешвили завоевал симпатии многих японских писателей, ему говорили: непременно приезжай к нам еще, будем ждать. Он умер вскоре после того, как мы вернулись домой, потому что никогда не носил на сердце панцирь и не умел щадить себя.

Прогрессивные художники мира трезво понимают свою ответственность за судьбу планеты. В этом я не раз убеждался на конференциях писателей стран Азии и Африки. Прошлой осенью в Улан-Баторе, где проходила очередная конференция, известный африканский писатель Алекс Ла Гума выступил с пламенной речью о гражданском гуманистическом долге писателя в наши дни. «Какие бы проблемы ни стояли перед каждой из наших стран в отдельности, — говорил он, — сегодня все человечество сталкивается с альтернативой войны и мира». В столице Монголии мы обсуждали одну из самых актуальных проблем современности — роль и значение литературы в формировании и развитии общественного сознания.

Хочу отметить, что прогрессивные писатели стран Азии и Африки занимают самую активную позицию и в литературе, и в решении коренных социальных проблем.

Перед Новым годом я был у себя на родине, в Уральске, в приуральных аулах. Много думал о связи времен, о преемственности подвига. В торжественной печали постоял я над могилой моего сверстника Темира Масина, фронтовика, Героя Советского Союза. Секретарь райкома партии Масин погиб недавно, в мирные дни на степном пожаре, спасая людей. В совхозе «Красновский» работает в мастерской инструментальщицей Раиса Ивановна Зевякина. До войны среди девчат она была одной из первых трактористок. На фронте стала шофером, подвозила снаряды, дошла до Берлина. После войны восьмерых детей вырастила. Раиса Ивановна не считает свою жизнь подвигом. «А ничего такого особенного я не сделала, — говорит она. — Жила, как все».

Живут, как все, девчата из совхоза «Лбищенский» Чапеевского района — знаменитая тракторная бригада «Когершин» («Голубка»), руководитель которой Раушан Меделова. Недавно девушки были в Звездном городке. Им за их самоотверженный труд вручили звездный выпел Юрия Гагарина. Ездил я по родной земле и с гордостью думал о том, что ради этих людей, ради будущих поколений у нас, писателей, не может быть большей заботы, чем сохранить мир. Ибо только мир является гарантией существования всего доброго и прекрасного на земле, включая культуру, искусство и литературу. Предназначение человека на земле — превратить планету в мирный цветущий сад, чтобы дети без страха смотрели в небо, не боясь увидеть там смертоносный ядерный гриб. Чтобы в голубой вышине приветливо махал людям крыльями белый журавль — птица счастья.